

Вэнь Хуэй, всю жизнь идя своим путём, стала знаменитым дизайнером одежды, создав собственный бренд под названием «Феникс», чтобы подшутить над манерой родителей давать имена — ведь имена обоих детей взяты из строк «Феникс летит, его крылья шумят» и «Феникс летит, его песня звенит».

Как основательница «Феникса», Вэнь Хуэй больше любила дизайн, поэтому она оставалась в тени, и большинство людей не знали, что «Феникс» тоже был предприятием семьи Вэнь.

Теперь, когда Вэнь Цян стал генеральным директором «Инжуна», запросить рекламу для своего человека было не такой уж большой проблемой. Вэнь Хуэй, увидев внешность Цэнь Чжи, нашла его довольно симпатичным и согласилась. Когда она спросила, когда подписывать контракт, Вэнь Цян загадочно ответил:

— Не спеши, подождём до конца недели, после экзамена.

Вэнь Хуэй была в замешательстве:

— Экзамена? Какого экзамена?

Вэнь Цян:

— Пробного экзамена для поступления в старшую школу. — Он даже доброжелательно рассказал Вэнь Хуэй о своём соглашении с Цэнь Чжи насчёт экзамена.

Вэнь Хуэй: «...»

Теперь Вэнь Хуэй поверила, что Вэнь Цян не содержит любовницу, потому что нормальный спонсор никогда бы не поступил так.

Она тяжело вздохнула, похлопала Вэнь Цяна по плечу и поплыла обратно в свою комнату, думая, что её брат, несмотря на свою красивую внешность, всё ещё оставался одиноким в свои двадцать два года, с рождения не знавшим отношений.

А тот Цэнь Чжи, который увидел в Вэнь Цяне что-то особенное, явно нуждался в очках. Очки-то стоят копейки, тьфу ты.

Цэнь Чжи, который оказался под перекрёстным огнём насмешек, всё ещё корпел над экзаменационными тестами. Если не ради роли третьего плана в сериале «Чья юность не прекрасна?», то ради рекламы «Феникса». Он спросил у Чжу Сянь о гонораре за рекламу «Феникса», и та ответила, что звёзды первой величины получают десятки миллионов, а он, как начинающий актёр, может рассчитывать на несколько сотен тысяч, и то неплохо. Но эффект, который даёт реклама «Феникса», её потенциальная ценность важнее денег.

Поэтому Цэнь Чжи сделал стикер и приклеил его на журнальный столик, на нём было написано «Реклама Феникса». Каждый раз, когда он чувствовал, что сходит с ума от учёбы, он смотрел на него и снова находил силы продолжать.

Неделю спустя, в субботу, шёл осенний дождь.

Цэнь Чжи в бежевом пуховике вошёл в здание «Инжун».

Во второй раз он шёл в кабинет генерального директора, и снова чувствовал напряжение, но на этот раз из-за экзамена. Лифт поднимался, периодически останавливаясь, и на третьем этаже

в него втиснулась толпа людей. Цэнь Чжи оказался в углу, опустив голову и глядя на заметки в телефоне. Никто из вошедших не обратил на него внимания, пока кто-то не сказал: «Вы все идёте на собеседование для рекламы «Феникса»?» — атмосфера тут же накалилась.

Цэнь Чжи тоже был ошеломлён. Подняв голову, он увидел, что вокруг него были парни его возраста или чуть старше. Они смотрели друг на друга, в воздухе витало скрытое напряжение, будто вот-вот начнётся драка. Сердце Цэнь Чжи заколотилось: «Что за дела? Вэнь Цян сказал, что реклама моя. Почему тут ещё и собеседование? Разве генеральный директор «Инжуна», мужчина слова, не держит слово?»

Он чувствовал себя одновременно злым и обиженным. Все, кто шёл на собеседование, вышли на тринадцатом этаже, и в неожиданно пустом лифте Цэнь Чжи доехал до верхнего этажа. Он больше не мог сосредоточиться на заметках в телефоне. Юй Минь, как обычно, ждал его снаружи и заметил, что парень выглядел подавленным. Наверное, он не был готов.

Юй Минь почувствовал странное сочувствие к Цэнь Чжи. Попасть под опеку такого спонсора было настоящей бедой.

Затем он отвёл его в конференц-зал и, обращаясь к огромному залу, где сидел только один человек, зачитал правила и дисциплину экзамена:

— Из-за нехватки времени господин Вэнь сказал, что экзамен пройдёт сегодня. Утром — китайский язык и комплексный экзамен по естественным наукам, днём — математика и комплексный экзамен по гуманитарным наукам, а вечером — английский. Результаты будут завтра. Через некоторое время я отправлю ассистента следить за тобой. Если что-то понадобится, скажи ему. И последнее, самое важное — никакого списывания.

Цэнь Чжи с каменным лицом: «...»

Юй Минь:

— Есть вопросы?

Цэнь Чжи:

— Где Вэнь Цян?

Юй Минь подумал, что парень настолько зол, что даже называет генерального директора по имени, но спокойно ответил:

— Господин Вэнь на тринадцатом этаже. Сегодня в «Инжуне» проходит собеседование для рекламы «Феникса», и он — один из интервьюеров.

Цэнь Чжи с силой шлёпнул ручкой по столу, звук «хлоп» будто выражал гнев юноши. Он, сдерживая злость, сказал:

— Начинаем экзамен!

После того как Юй Минь ушёл, вскоре в зал вошёл мужчина-ассистент с тестами, раздал ему экзамен по китайскому языку и включил таймер.

Цэнь Чжи сначала взглянул на тему сочинения. Тема была «Сожаление», и нужно было написать о том, о чём он больше всего сожалеет.

Цэнь Чжи усмехнулся. Ему даже не нужно было думать, и он начал: «Больше всего я сожалею о том, что неделю назад заключил абсурдное соглашение с человеком, который не держит слово!»

Ассистент, который также выполнял роль наблюдателя, мельком взглянул на Цэнь Чжи, который яростно писал, и ответил в группе ассистентов на вопрос коллеги «Что тебя попросил секретарь Юй?»:

[Быть наблюдателем на экзамене. Не спрашивайте, я тоже в полном замешательстве.]

После экзамена по китайскому языку Цэнь Чжи немного успокоился, в основном потому, что выместил свой гнев на Вэнь Цяне в сочинении. От сожалений до нечестности Вэнь Цяна и далее до проблем с честностью в современном мире — Цэнь Чжи чувствовал, что написал лучше, чем когда-либо. Если это сочинение не получит высший балл, это будет несправедливо!

После получасового перерыва экзамен продолжился.

В обед Юй Минь принёс коробку с едой, и Цэнь Чжи, поев, прилёг на стол — экзамены действительно выматывали, особенно такие интенсивные. Днём ассистент вернулся, чтобы наблюдать, и Вэнь Цян так и не появился ни единым своим видом.

После экзамена по гуманитарным наукам Цэнь Чжи чувствовал себя машиной для сдачи тестов, лишённой чувств. Ассистент ушёл с работы, Юй Минь принёс ужин, а затем начался экзамен по английскому.

Когда всё закончилось, уже наступила ночь.

Цэнь Чжи, как выжатый лимон, лежал на столе конференц-зала. Юй Минь собрал тесты, открыл дверь и увидел Вэнь Цяна снаружи, почтительно поприветствовав его:

— Господин Вэнь.

Взгляд Вэнь Цяна на мгновение остановился на Цэнь Чжи, затем он взял тесты и отпустил секретаря Юя домой, сам вошёл внутрь, постучал по столу. Цэнь Чжи поднял глаза и, увидев Вэнь Цяна, снова почувствовал горечь и обиду от обмана, которые были подавлены экзаменом.

Вэнь Цян, ничего не подозревая:

— Я провожу тебя домой.

Цэнь Чжи с холодным выражением лица встал, надел пуховик и глухо сказал:

— Не беспокойтесь, господин Вэнь.

Пятнадцатилетний подросток был переменчив, как летняя погода. Вэнь Цян подумал, что он плохо сдал экзамен, и хотел утешить его, но не ожидал, что Цэнь Чжи, одевшись, быстро уйдёт, как заяц, оставив Вэнь Цяна на месте.

Вэнь Цян с лёгкой усмешкой позвонил Жуань Чэню.

Нынешняя девушка Жуань Чэня как раз была учительницей в «Чунъюе». Вэнь Цян хотел, чтобы профессионал проверил тесты. Жуань Чэнь, получив звонок, был в замешательстве, а когда узнал, что Вэнь Цян ищет его девушку, стал ещё более озадаченным и в то же время почувствовал опасность, полный подозрений спросил:

— Зачем тебе Шу Лин?

Вэнь Цян:

— Помочь проверить тесты.

Жуань Чэнь: «???»

На следующий день в обычной кофейне Шу Лин, девушка Жуань Чэня, ожидала романтического свидания с парнем, чтобы снять стресс от напряжённой работы и жизни, но вместо этого обнаружила, что рядом с ними сидит третье лицо.

И этот третий заставил её проверять тесты! Работать сверхурочно!

Шу Лин: «...» Но, учитывая, что этот третий был довольно симпатичным, она смирилась.

Вэнь Цян очень вежливо попросил её о помощи, скрыв личность Цэнь Чжи и объяснив ситуацию с поступлением. В конце он добавил:

— Хотя у этих тестов есть ответы, я всё же хочу, чтобы профессионал поставил оценки. К счастью, есть Шу Лин, иначе я не знал бы, что делать.

Шу Лин смущённо улыбнулась. Красавчик действительно умел говорить.

Жуань Чэнь: «...» А я тут вообще кто, по-твоему?

Вэнь Цян уже проверил тестовые вопросы с вариантами ответов, остались только письменные задания. Для профессионального учителя оценить их по ответам было сравнительно легко. Шу Лин взяла красную ручку и погрузилась в режим преподавания, ставя оценки, не обращая внимания на окружающих. Жуань Чэнь и Вэнь Цян перешли за соседний столик, и Жуань Чэнь всё ещё не мог поверить, что Вэнь Цян содержит актёра и заставляет его сдавать экзамены. Весь его вид выражал полное недоумение:

— Что это за странные дела?

Вэнь Цян невозмутимо:

— Обычные дела.

Жуань Чэнь: «...» Я не хвалю тебя!

После этого случая отношения между Жуань Чэнем и Вэнь Цянем стали немного ближе. Они поговорили на разные темы, и вскоре Шу Лин закончила проверку и передала тесты Вэнь Цяню. Он спросил:

— Как он сдал?

Жуань Чэнь раздражённо:

— Тесты у тебя, сам посмотри!

Вэнь Цян немного нервничал, боясь, что Цэнь Чжи не сдал, и он не сможет дать ему рекламу «Феникса». Шу Лин нахмурилась:

— С такими результатами он не поступит в «Чунъюй».

Сердце Вэнь Цяна упало.

Шу Лин сказала:

— По точным наукам он едва прошёл минимальный балл, нужно больше стараться.

[Авторские примечания, комментарии или пусто]

<http://bllate.org/book/16548/1508141>